

Гной

ПАРФЕНТИЙ ПРЕМУДРОВ

18+

Парфентий Премудров

Гной

«Автор»

2026

Премудров П.

Гной / П. Премудров — «Автор», 2026

Она живёт в доме, где её не видят. Она — дочь, сестра, тело. Её имя — Некто. Её жизнь — медленное выдавливание. Гной — судьба. Это повесть о том, как человека превращают в вещь, а вещь — в отход. Без надежды, без спасения, без выхода. Только вопрос: останется ли что-то, когда вытечет всё?

© Премудров П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Парфентий Премудров

Гной

Глава 1

*Нельзя так оупить, чтобы ко всему
привыкнуть.*

Франц Кафка "Замок"

Она медленно прошла вдоль комнаты и, удобно улёгшись на кровать, взяла с прикроватного столика инструмент для дел особой надобности. Раскрыв врата в пахучее царство растущей травы и заросших долин, эта Некто начала резко проводить циклические движения рукой, приводя в восторг и экстаз своё липкое, жгучее тело. Всё это длилось около десяти минут, и в завершении бездна просочилась. Гной вытек и облепил собой близлежащие участки постели. Некто поднялась и, как полагается приличным представительницам её рода, всё поправила и заправила постель. Всё же это единственное место на всём свете, которое дарит наслаждение и праздник, которое помогает исполнить любые желания и любые мечты. Выходя из будуара, Некто взглянула на себя в зеркало, поправила причёску и уже после этого покинула свой чудесный сад. Проходила она по длинному коридору, богато украшенному всяческими произведениями искусства, старинными часами и мягчайшими коврами. Жаль только, что всё это диво принадлежало не ей, а её Отцу, который был очень богат, красив и грациозен. Слава о нём разносилась на все далёкие земли государства. Но пусть Некто и повезло с своим происхождением, Отец всё же предпочёл бы себе сына. Ведь все знают о том, что весь женский род глуп, необразован, некрасив, жесток и вообще наделён всеми самыми ужасными качествами. Тем не менее из самых благородных соображений им позволяется достойная жизнь на уровне человеческого. Поднимаясь по лестнице вверх, на второй этаж огромного дома, она столкнулась лицом к лицу со своим младшим братом — маленьким принцем Самуилом, как тот сам себя звал. Она была не единственным творением Отца своего. Её братец был воспитан так же, как и любой ребёнок знатных кровей, а именно — в некоем презрении к женщинам. И, конечно, он не упускал шанса совершить какую-нибудь шалость по отношению к своей сестре. За что, впрочем, осуждать его было бы слишком поспешно. Он же всё-таки принц, да ещё и ребёнок; вряд ли кто-то объяснил ему, что, например, нельзя поочерёдно отрывать жучкам конечности или скидывать свою кошку с окна второго этажа. Проходя рядом, Некто вдруг пошатнулась и еле устояла на ногах от резкого удара по голени. А за её спиной тут же раздался звучный смешок. Но как порядочная леди, она не повернулась и даже не повела бровью, продолжив идти. Каждый день, прямо как и в этот, Некто ходила в обширную библиотеку её семейства. Не то чтобы она умела хорошо читать, да и писала она с трудом, но Отец настоятельно советовал и даже приказывал исправно её посещать. Для чего? Было загадкой даже для самой Некто: ведь она понимала, что Отцу полностью плевать на её образование. Личных учителей или хотя бы слуг ей не назначали. Хотя даже слуги мужского пола были значительно образованнее многих знатных дам. Некто открыла двери в мир знаний, и её сразу же охватил запах старых, пыльных книг. Исполинских масштабов библиотека напоминала собой неприступную стену, где каждое произведение было её личным солдатом. Хоть Некто и не особо разбиралась в литературе, ей нравилось спокойствие, которое дарило это место. Здесь, в этой древней комнате, где очень много лет люди разных поколений черпали мудрость, она чувствовала себя в безопасности. Ей казалось, что за столько времени вокруг всех этих полок и внутри этих стен образовался могучий барьер, защищающий этот маленький мир от любых вторжений и самых опасных захват-

чиков. Сидя на полу, взяв первую попавшуюся книгу, она подолгу смотрела в неё, но думала о своём. Хотя мыслей у неё не было — лишь ветер холодный и быстрый наводил в голове у юной Некто бардак. Весь этот мусор, находившийся там, глубоко внутри, был основной причиной, по которой Некто не смогла бы стать гениальным учёным или философом. Он заполнял собой все углы этой маленькой коробочки и не давал вырваться наружу чему-то великому и прекрасному. После посещения библиотеки она шла в столовую, где подобные Некто девушки, но значительно ниже её рангом, уже накрывали на стол. Все эти глупенькие мышки быстро носились, раскладывая тарелки и приборы. Глядя на них, было понятно: это вершина человеческого подчинения и преданности даже такому, казалось бы, простому делу. Для всех этих девушек их работа была целой наукой и искусством. И ведь мало кто смог бы с таким усердием и с такой скрупулёзностью расставлять всё так ровно и так красиво. Эти пугливые, безликие зверушки очень радовались, если их хозяева не ругались на них за плохо выполненные обязанности. И в этом была вся их жизнь. Во время трапезы все члены семейства сидели строго по своим заранее указанным местам. Во главе стола всегда сидел Отец. А мать, которая должна была находиться на вершине власти второй после мужа, на деле сидела даже дальше собственных сыновей. А те заняли удобное место подле Отца, и это говорило о том, что они являются почтеннейшими членами семьи. Далее, спускаясь вниз, после матери сидела дочь. Конечно, место за столом никак не влияло на то, чем ты будешь питаться или на то, насколько будет удобен твой стул, но являлось серьёзным показателем уважения и отношения к себе. Это было некой пирамидой, внизу которой теплилось отродье. И кроме дочери, на самой нижней ступени оставались только слуги, занимавшие ровно то же положение, что и Некто. После еды все расходились по своим делам, и наступали часы отдыха. Во время них можно было поспать или заняться другими делами: например, выйти на улицу и пострелять по мишеням из лука. Или же можно было заняться домашним бытом, например, помочь прислуге помыть посуду. У всех были разные развлечения. Кроме Некто. Ведь как известно, все благородные дамы ввиду своего высокого положения обязаны выполнять всю чёрную работу по дому. Хорошая хозяйка должна не только накормить и предоставить уют и тепло своего очага, но ещё убраться за собой, а заодно и за другими. Так Некто оказалась на кухне вместе с кухарками и прочей прислугой. Каждый раз, попадая на кухню, Некто обращала внимание на ту же иерархическую систему, что царила и в доме. Вместо Отца во главе стояли старшие толстые кухарки. После, подобно сыновьям, были младшие, а в самом конце находилась прочая прислуга, которая тоже была разделена по мелким кучкам. Так унижений хватало всем. Но какое место здесь, в этой грязи, занимала дочь статного дворянского семейства? Ответ: практически то же, что и прислуга или кухарки. Некто была к ним приближена, и все её считали равной себе. Но стоит сказать, что тараканы стояли выше остальных в этой цепи. Ибо воля к жизни и страсть к еде у них была значительно больше, чем у остальных обитателей кухни. И здесь нам стоит преклониться перед ними. Некто прошла сквозь узкий проход, в котором стоял гул и трёп неуловимых, но гадких голосов, режущих уши и воздух. Невыносимый запах пота, табака и грязной посуды, смешиваясь со звуками, создавал ещё более отвратную симфонию. И как финальный аккорд — картина: пол, вымазанный неизвестного рода субстанцией, помертвелые рожи кухарок, тараканы, носящиеся по всем четырём стенам, и падающие с потолка капли воды. Но всё же, прорываясь дальше, леди Некто дошла до свободной раковины и принялась за работу. Она старательно и долго вымывала тарелки, вилки, ложки и прочую утварь. Закончив процесс очищения, организм изверг Некто из себя. Она вновь оказалась по ту сторону.

Глава 2

Прожив всего девятнадцать лет, Некто уже казалась старой девой. Ещё с раннего детства она терпела унижения. Её били, над ней издевались, рвали волосы, сажали на муравейник. Но всё это было тогда. А что сейчас? Изменились лишь способы: детские игры постепенно уже сточались, становились злее, но одно осталось неизменно: тот, кто родился женщиной, обречён выживать. Стоя в обеденной комнате, убранной и сверкающе чистой, Некто глянула в незанавешенное окно, и в него оттуда бил яркий луч, а за ним светились луг и лес. В этот момент ей в голову ударила, казалось, первая за всю её жизнь мысль: "А кто я и за что страдаю?". Распахнулась дверь, вбежал принц Самуил и закричал: — Рубить головы отродю! Стекло разбилось. Это он выстрелил из рогатки камнем. На звук прибежала мать и прислуга. — Что за стрельба в доме? — громко сказала мать. — Сколько раз я тебе повторяла: выброси рогатку! Некто стояла с чувством полной безысходности, ведь понимала, кого снова обвинят. Так и случилось. — А ты что стоишь, как статуя? Могла бы спасти окно и подставиться. Всё было сказано. Комната вновь опустела. Некто посмотрела в проём, который уже ничто не защищало, луч брызнул ей в глаза, и, поморщившись, она ушла вслед за всеми. Коридор, усеянный редчайшими ароматами, вызывал у гостей, что посещали дом, восхищение, а у Некто — сплошное отвращение. И каждый раз, проходя по нему, она старалась дышать как можно меньше. Это был один из самых длинных коридоров в доме. Преодолев вонь цветника, Некто зашла в уборную. Домашнее платье упало, закрыв собой старый персидский ковёр. Церемония. Звук. Конец. Исцелённая и обновлённая, она вышла. Как замечательно это ощущение полной пустоты в теле, когда всё лишнее ты отдаёшь важнейшему атрибуту жизни человека. Он терпеливо молчит всякий раз, как в него спускают всю дрянь, накопившуюся в тебе за день. И, конечно, сразу забывают. А часы стремительно бежали, раскачивая свои тугие стрелки. "Сороконожки времени", — как любил описывать их Отец. Как хорошо, что Некто не умела понимать по ним. В её системе времяисчисления в первую очередь преобладал порядок перехода тьмы к свету, времени приёма пищи и работы по дому. А работы было много. Поднявшись по лестнице на второй этаж дома, Некто направилась в сторону тесной, но красиво оформленной комнатки — это спальня её матери. Женщина эта была сорока пяти лет. Низенькая, с явной худобой и длинными белыми руками. Глаза цвета смолы, волосы небрежно уложенные, как у дворовой собаки. Открыв дверь, Некто вошла. Мать сидела за столом и красила лицо. Когда-нибудь она научит этому и дочь. — Ты вынесла мусор из дома? — сухо спросила мать. — Ещё нет, — так же сухо, но еще и тихо ответила Некто. — Так вперёд, шагай. Осторожно прикрыв дверь, она двинулась к мусору. Это были несколько отвратительных, пахучих мешков, из которых уже текла какая-то жижа. Аккуратно взяв их в руки, Некто вышла во двор. Там же были и её братья. Не успев дойти до выгребной ямы, раздался выстрел. Снова камень. Только на сей раз прилетевший в неё. Некто покачнулась и упала прямо на мешки, размазав их своим телом. Её бежевое платье густо покрылось пятнами и слизью. Вся вонючая и грязная, она быстро поднялась. Руками сгребла остатки мусора, выбросила и убежала в дом. А вслед ей раздавался такой же мерзкий смех. Она очутилась в ванной комнате и, снова сбросив с себя платье, Некто закинула его в корзину для белья. Но что ей делать дальше? Мыться можно было только в определённые дни и в строго указанное время. Так не выйдет же леди голой, так ещё и с таким ужасным запахом. Она приоткрыла дверь. Кажется, никого. Её спальня — не близко. Она вышла. Аккуратно прикрывая руками обнажённые части своего горячего от стыда и тревоги тела, она шла вперёд по очередному длинному коридору. Тишина. Она тихонько повернула ручку и вошла. Некто переоделась, но эта вонь... Так что же делать с ней? Ждать того самого дня, когда можно будет смыть её. Решено. Она заперлась и села на кровать. К ней снова пришла мысль. Всю жизнь она страдала — а за кого? Что есть любовь? Некто всегда прогоняла подобные вопросы ещё в

их зачатке, но сейчас... Нет. Она могла только сидеть и ждать. Всё это — бунт а, приличные дамы не совершают революций. И она заснула. Некто... Кто-то вспоминал её жизнь — такую колючую, такую жалкую. Она неслась по огромным чёрным волнам. Корабль трясло. Вокруг темно. Лишь маленькая лампочка. Она освещала человека, что стоял за штурвалом. — Здесь брошены в конец, — сказал старик. — Правда? — Её трясло от холода. Судно перекачивалась и скрипело. — Не хочешь встать на моё место? - он оскалил свои гнилые зубы. — Мы почти здесь. Некто тошнило. — Да. Она подошла и взяла штурвал. Старик подошёл к краю, прыгнул в воду и исчез во мраке. Остался взгляд. Жёлтый свет над головой давил. Лампочка дрожала. Она никогда не управляла кораблём. Некто проснулась. Сегодня тот день, когда можно было пойти в ванну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.